

Шкерин Владимир Анатольевич

д.и.н., в.н.с., Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)

E-mail: shkerin_uit@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ГОРНОЕ СООБЩЕСТВО И ПРОЕКТ УЧРЕЖДЕНИЯ ГОРНЫХ ГОРОДОВ РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.¹

УДК 94(470.5)''18''

В докладе рассматривается история частично реализованного проекта «вольных горных городов» в России (на Урале) в первой половине XIX в. С инициативой учреждения таких городов выступили представители профессионального горного сообщества. Проект был поддержан высшими властями, но в России появился только один горный город — Екатеринбург.

Ключевые слова: профессиональное горное сообщество, горный город Екатеринбург, горнозаводская промышленность, либеральные реформы Александра I

XIX столетие началось в России с больших надежд на лучшее. В 1801 г. взошел на трон молодой император Александр I, обещавший «править по законам и сердцу... Екатерины Великой». Первые месяцы его царствования были отмечены каскадом отмен павловских ограничений: было возобновлено действие «Жалованных грамот» городам и дворянству, сняты запреты на пересечение границ для людей и товаров, дозволено частное книгопечатание. В сферу публичного дискурса, на страницы журналов и в повестку заседаний ученых, вольных (а потом и тайных) обществ начали выноситься темы гражданских прав и свобод, конституции и «рабства» [12].

Воспользовалось ситуацией и профессиональное горное сообщество России, терявшее свое влияние на протяжении трех четвертей XVIII в. При учреждении министерств в сентябре 1802 г. «Берг-Коллегия со всеми ей подчиненными местами» и «Монетный Департамент со всеми зависящими от него делами» вошли в состав Министерства финансов [5, с. 2]. В октябре того же года недавний (до марта) главный начальник Канцелярии Главного заводов правления и монетных дел А. С. Ярцов подал на высочайшее имя записку «Начертание заводов Уральского хребта», содержащую «изображение краткой истории возвышения и упадка заводов» и проект реорганизации управления ими. В числе мер по оздоровлению ситуации предлагалось создавать горные города по образцу европейских. Под влиянием записки был учрежден Особенный комитет по вопросам реформирования горной части. Главным результатом его работы стал «Проект горного положения», поданный императору министром финансов А. И. Васильевым и высочайше утвержденный 13 июля 1806 г. Проект был принят в виде опыта до 1812 г., однако история распорядилась иначе, и его действие продлилось вплоть до издания «Свода учреждений и уставов Горного управления» 1832 г., во многом предопределив содержание «Уставов горных» 1842 и 1857 гг. [2, с. 51; 8, с. 53–56; 10, с. 91–94]. Главным автором этого документа стал начальник Пермских и Гороблагодатских заводов А. Ф. Дерябин [7, с. 64; 14, с. 222–224].

Не потерялась в «Проекте» и инициатива учреждения горных городов. Документ отчасти апеллировал к авторитету Петра I, но главным образом ссылался на опыт Европы, где в «вольных Горных городах» (*Bergstädte*) сформировался класс «горных людей» (*Bergleute*): «Несмотря на тяжесть работ, сопряженных со всегдашней опасностью жизни, данные сим городам права и преимущества столько привязали горных людей к их состоянию, что они его ... почитают первейшим состоянием, и нет более для них наказания, как быть исключену из состояния горных людей...» [3, с. 464].

«Права», «преимущества» и особенно «воля» составляли, по мнению авторов, суть отличий, объяснявших успех горных городов в Европе и неудачу их российского варианта в XVIII в.: «Производство

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00649 «Формирование публичной сферы в России второй половины XVIII — первой половины XIX в.: коммуникативные практики и каналы социального взаимодействия» (рук. Д. В. Тимофеев).

горных работ вольными людьми, а не из принуждения, людьми, гордящимися своим состоянием, и вообще упражнением сих людей в горных промыслах, следовательно, науках, как собственно горных, так и тех, кои сим служат вспомогательными, не только усовершенствовало горные работы, но и возвело на высшую степень совершенства умозрительную часть Горных Наук. ... Если бы с учреждения Горных городов в России ... Правительство непрерывно следовало сим началам, то, вероятно, многие заводы или, по крайней мере, многие работы были бы исправляемы уже вольными людьми. В учреждении горных городов сей предмет есть главнейший, и сия польза не только для заводов, но и для государства есть самая важная» [3, с. 464–465]. Показательно, что при переносе опыта на российскую почву проект смещал ценностные акценты: в Европе вольный труд способствовал развитию горных наук и промышленности, в России же горные города предлагалось учреждать ради утверждения вольного труда.

Несовместимость горных городов с крепостничеством декларировалась и далее: «Но как заводы частных людей населены большею частию крепостными их людьми, то ни имя, ни права Горных городов были бы несовместны с их положением, ни с правами собственности заводчиков. Однако ж, дабы не отнять у них средств сделать сии селения городами, если они найдут в том свои выгоды и найдут оным надлежащую свободу, то им предоставляется Горным Положением просить от Правительства означенных прав для Горного города. Сие положение послужит новым средством для приведения заводов в состояние исправлять свои работы вольными людьми, но не из принуждения» [3, с. 465]. Забегая вперед, отметим, что до конца крепостной эпохи никто из уральских горнозаводчиков не воспользовался предоставленной возможностью.

Соответствовала ли вольнолюбивая инициатива горных деятелей их собственным убеждениям или они руководствовались лишь желанием угодить либеральному монарху? Большинство горных деятелей происходило не из столбового или титулованного дворянства. Ярцов был сыном небогатого дворянина, Дерябин — попovichем [9; 13]. Еще один член Особенного комитета — управляющий Монетным департаментом Г. С. Качка был сыном австрийского штейгера [1]. Редко кто из этих дворян владел значительным числом крепостных душ. Аристократическим бенефициарам былой приватизации уральских горных заводов сложно было рассчитывать на их симпатию. Поддержавший «Проект» финансов-министр А. И. Васильев тоже происходил из незнатного чиновничества [11].

«Проект» предусматривал учреждение пяти горных городов по числу существовавших тогда на Урале казенных горнозаводских округов: Екатеринбург — для Екатеринбургского округа, Кушва — для Гороблагодатского, Богословск — для Богословского, Юговский завод — для Пермского и Ижевск — для Камско-Воткинского. 1 мая 1807 г. Екатеринбург официально стал горным городом [6, с. 91–92]. Вскоре монарх охладел к идее «вольных горных городов». Административные центры прочих казенных округов на Урале городского статуса не получили. Единственный же горный город России так и не стал оазисом вольного труда. На его предприятиях не было крепостных. Но и казенных мастеровых и непременных (урочных) работников, чье положение было приравнено к статусу военнослужащих, также нельзя считать вольными людьми. Новые либеральные реформы Александра II стерли статус горного города как неудавшийся эскиз былых преобразований. В сентябре 1863 г. Екатеринбург был возвращен из горного ведомства в гражданское [4, с. 102].

Литература и источники

1. Бальзер А. Гавриил Симонович Качка // Горный журнал. 1846. Ч. 4. Кн. 12. С. 504–510.
2. Белов В. Д. Исторический очерк уральских горных заводов. СПб., 1896.
3. Высочайше утвержденный доклад Министра Финансов и проект Горного Положения // Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. СПб., 1830. Т. 29: 1806–1807. С. 437–630.
4. Горловский М. А. Горный город Екатеринбург: 1807–1863. Свердловск, 1948.
5. Журналы Комитета министров. Царствование императора Александра I, 1802–1826 гг. СПб., 1888. Т. 1: 1802–1810 гг.

6. Корепанов Н. С. В провинциальном Екатеринбурге (1781–1831 гг.). Екатеринбург, 2003.
7. Лоранский А. М. Краткий исторический очерк административных учреждений Горного ведомства в России 1700–1900 гг. СПб., 1900.
8. Манин В. А. Реформа горнозаводской промышленности Российской империи в начале XIX в.: особенности правового оформления и институционального обеспечения // Российская история. 2020. № 5. С. 45–58.
9. Маньковский Г. И. А. Ф. Дерябин о преобразовании горной промышленности России // Труды Института истории естествознания и техники. М., 1959. Т. 25. С. 44–83.
10. Неклюдов Е. Г. Региональное горное управление в России: институциональная динамика XIX — начала XX в. // Экономическая история: ежегодник. 2022. Т. 2021. С. 89–129.
11. Политковский Н. Биография графа Алексея Ивановича Васильева. СПб., 1827.
12. Тимофеев Д. В. Европейские идеи в социально-политическом лексиконе образованного российского подданного первой четверти XIX века. Челябинск, 2011.
13. Тулисов Е. С. А. С. Ярцов — главный начальник и директор Канцелярии Главного заводов правления и монетных дел (1797–1802) // II Тагищевские чтения: тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 1999. С. 158–161.
14. Тулисов Е. С. Законодательные инициативы уральских горных начальников: к вопросу о создании Горного положения // IV Тагищевские чтения: тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 2002. С. 221–225.

Vladimir A. Shkerin

Doctor of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS
(Russia, Ekaterinburg).

E-mail: shkerin_uit@mail.ru

PROFESSIONAL MINING COMMUNITY AND PROJECT OF INSTITUTION OF RUSSIA MINING CITIES IN THE FIRST HALF OF THE 19th CENTURY

This report considers the history of the partially implemented project of the establishment of “free mining towns” in Russia (in the Urals) in the first half of the 19th century. The representatives of the professional mining community came up with the initiative to establish such cities. The project was supported by the highest authorities, but Ekaterinburg turned out to be the only mining town in Russia.

Keywords: professional mining community, mining city Ekaterinburg, mining industry, liberal reforms of Alexander I